

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ	13
1.1. История автономного уголовного законодательства за рубежом и в российской юриспруденции	13
1.2. Современная идея автономного ювенального законодательства в России	19
1.3. Правонарушения несовершеннолетних в современном социальном пространстве России. Современная статистика правонарушений несовершеннолетних	25
ГЛАВА 2. ВИДЫ НАКАЗАНИЙ, НАЗНАЧАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ	30
2.1. Анализ современного описания уголовной ответственности несовершеннолетних в действующем УК РФ	30
2.2. Почему действующий УК РФ требует нового подхода, конкретно для несовершеннолетних	35
2.3. Как проявляются нарушения прав осужденных несовершеннолетних	41
2.4. Успешные инициативы в применении наказания к осужденным несовершеннолетним	43
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	48
3.1. Новые типы преступлений несовершеннолетних, требующие нового юридического подхода	48
3.2. Улица и школа как источники правонарушений несовершеннолетних	52

3.3. Опускание возрастной планки в социально девиантном поведении несовершеннолетних	60
3.4. Есть ли граница гуманности в системе наказаний?	68
3.5. Профилактика правонарушений несовершеннолетних напрямую связана с применяемыми наказаниями	71
3.6. Почему правонарушения несовершеннолетних нельзя судить наравне с правонарушениями взрослых	77
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	81
Публикации автора монографии, поддерживающие текст	86
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	88
Приложение	93

ВВЕДЕНИЕ

В пространстве социального неблагополучия, в широком смысле, и криминальном пространстве, в узком смысле, население в юношеском и несовершеннолетнем возрасте заслуживает особого внимания, так как именно эта возрастная группа определяет будущее общества. В этом заключается актуальность настоящего исследования.

Рассматривая проблемы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних, автор соприкасается во мнении с вопросом, поставленным в романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, который ставил вопрос о том, идет ли криминальность из сущности человека или в этом вина окружающей обстановки. В чем же все-таки причина криминального обострения поведения несовершеннолетних в современном обществе? Это недостаточность содержания Уголовного Кодекса, который не выполняет предостерегающую функцию в разъяснении опасности преступлений или обостряет криминальность нарушением прав? Искажения в его применении (т. е. невладение Уголовно-процессуальным кодексом)? Или причина в неразгаданности психолого-моральной сущности личности? Или виновата неровность региональной социальной неблагополучности общества? Именно из этих вопросов поднимаются проблемы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних.

В пространном поле криминальности Уголовного Кодекса теряются специфические нарушения несовершеннолетних, их гораздо меньше, чем во взрослом пространстве. Более того, девиантное поведение подростков находится в стадии формирования, становления, и куда повернет дальнейшее развитие зависит от окружающей обстановки и векторов воспитания. К Уголовному Кодексу можно сделать «печальный комментарий»: окружающие несовершеннолетнего, склонного к девиантному поведению, как будто ждут, пока он созреет к применению по отношению к нему уголовных мер наказания. Ведь предохранительные, в том числе и наказательные меры, могут быть не обязательно уголовного характера. Наказательные меры уголовного характера – это уже последний этап, когда исправлять трудно. В этом первая и базовая проблема назначения наказания несовершеннолетних. Для молодого поколения нужны строгие, корректирующие меры, совмещающие осуждение проступков и наказание. Поэтому в настоящей работе ставится проблема создания Ювенального кодекса правонарушений

несовершеннолетних, где глава уголовного права была бы как самая строгая его часть. В Кодексе правонарушений несовершеннолетних должно быть проанализировано прежде всего учебное пространство и организация свободного времени. Отсюда нужно и строить воспитательную работу. Это будет более профилактически эффективно, чем исправлять уже осужденного по уголовному делу подростка в исправительном учреждении или воспитательной колонии. Ведь многие несовершеннолетние, позже совершившие правонарушения и преступления, начинали со школьной скамьи: сначала плохая дисциплина на уроке, грубость и непослушание учителя, оскорбление других учеников, а потом уже вступление на криминальный путь. Поэтому в современном социальном имидже подростковой преступности упускается ее начальное формирование. Этой проблеме будет посвящена подробнее третья глава настоящей работы.

Представленная работа исследования преступности несовершеннолетних сфокусирована на «проблемы исполнения наказания в отношении несовершеннолетних». Однако юридическое пространство, касающееся обеспечения благополучия развития подрастающего поколения, гораздо шире. Прежде всего это эффективные меры, которые бы не пустили подростка с плохой дисциплиной в уголовное пространство разной степени напряженности. И кардинальная ошибка считать эту дорогу только педагогической по сути. Ведь есть Закон об образовании¹, и там должно быть учтено все, что будет законодательно держать благополучие учебного пространства, как основного в формировании молодого поколения. Об этом будет сказано в настоящей работе. Главная проблема в исполнении наказания в отношении несовершеннолетних заключается в том, насколько педагогически испорченным пришел растущий человек в корректировочное уголовное пространство. Нужна подробная статистика типов преступлений и предварительных правонарушений², которые могут привести к криминальности несовершеннолетних, и как можно раньше захватывать возраст растущей личности в ее ошибках.

При исполнении наказания главный принцип – соблюдать уважение сущности человека, пусть даже и виновного. На первый

¹ Закон об образовании в Российской Федерации.

² Преступность несовершеннолетних как социальный феномен: материалы международной очно-заочной научно-практической конференции. – Шадринск: Шадрин. Дом печати, 2012. – 253 с.

взгляд эти принципы гарантированы в Уголовном кодексе РФ. В Разделе 1 Главы 1¹ есть статьи:

Статья 4. Принцип равенства граждан перед законом.

Статья 5. Принцип вины.

1. Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

Статья 6. Принцип справедливости.

1. Наказание и иные меры уголовно-правового характера..... то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Статья 7. Принцип гуманизма

1. Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека.

2. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства.

Если сделать краткий вывод, то проблемы исполнения наказания несовершеннолетних идут именно из нарушений этих принципов. И все же они преподнесены очень абстрактно². Этой проблеме тоже будет уделено внимание в последующих главах работы.

Целью исследования было проанализировать применяемые наказания к правонарушителям-несовершеннолетним и как объективный фактор их оценки наложить на статистику правонарушений в современной России. К особенностям исполнения наказания несовершеннолетних автор относит: рассмотрение наказания несовершеннолетних как фактор социального имиджа современного общества; исправление девиантного сектора, представленного несовершеннолетними; вписывание профилактики правонарушений в наказательную систему для «маргинальных» не ставших взрослыми правонарушителей; определение границы наказаний между педагогическими мерами и юридическими; представление уголовных наказаний в юридической системе обособленно от административных и дисциплинарных юридических наказаний, что особенно

¹ Уголовный кодекс РФ.

² Кауфман М. А. Нормативная неопределенность в уголовном законодательстве // Журнал российского права. – 2009. – № 10. – С. 13-16.

важно для развивающейся личности, где правонарушения еще не стали стилем жизни. Сопутствующей целью исследования являлось определить, как социальное неблагополучие несовершеннолетних созревает и формируется в младшем возрасте, так как исследователь считает, что недочеты в решении коррекции несовершеннолетних происходят из жесткого выделения несовершеннолетнего возраста, если не сказать его изоляции от предшествующей возрастной группы. Второй сопутствующей целью исследования является также анализ верхней границы несовершеннолетия, когда при достигнутых положительных результатах формирования личности переход в более старшую возрастную группу теряет достигнутое. Одним словом, исследователь обращает внимание на тот факт, что многие проблемы неблагополучия сосредотачиваются не на традиционной границе несовершеннолетия 18 лет, а в возрасте 14-16 лет. Исследование поднимает важную проблему: уголовная реальность в юношеском и молодом возрасте требует отличного подхода, чем во взрослой уголовной реальности. Если жесткую границу не поставить, то несовершеннолетняя преступность будет перетекать во взрослую.

Задачами исследования было:

- определить философски-юридическую базу наказаний несовершеннолетних, чтобы принципы наказательной системы не выглядели бы неприменимо абстрактно;
- рассмотреть историко-правовые аспекты развития законодательства о наказании в отношении лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте;
- проанализировать, как соотносить правовое положение осужденных несовершеннолетних с международно-правовыми актами и недопущение жестокого произвола в наказаниях;
- проанализировать личностно-исправительные особенности системы наказаний в отношении несовершеннолетних;
- сравнить в исполнительном аспекте наказания, которые не связаны с лишением и ограничением свободы и которые связаны с лишением и ограничением свободы несовершеннолетних;
- используя конкретные примеры, выработать коррекционные педагогико-психологические и социально-организационные методы на грани и в диалоге педагогики и юриспруденции в рамках принципа гуманности;
- с одной стороны определить социальную дистанцию в отношении наказанных несовершеннолетних по отношению к соци-

ально благополучному пространству, а с другой стороны – как вписать провинившихся и наказанных в нормальное общество.

Объектом исследования является уголовная система наказаний, применяемых к несовершеннолетним, а также подход к этой системе из криминального пространства и выход в общество, так как уголовные наказания – это не закрытая система.

Предмет исследования представлен конкретными, типичными фактами о правонарушениях несовершеннолетних.

При анализе научных работ, диссертаций на портале «Юридическая Россия» <http://law.edu.ru> удалось найти немного работ за последние пять лет, посвященных изучению социального осложнения юношеского возраста. Вот некоторые темы научных работ: «Возраст преступника как криминологическая проблема», кандидатская диссертация Касимова В. О., защищена в 2018 году в Саратовской государственной юридической академии; «Обеспечение криминологической безопасности в организациях общего и среднего профессионального образования», кандидатская диссертация Варнавского Д. А., защищена в 2018 году во Всероссийском государственном университете юстиции (РПА Минюста России); кандидатская диссертация с аналогичным названием Сидоровой Е. З., защищенная в этом же году и в этом же учебном заведении; «Правовой статус несовершеннолетнего и особенности его реализации», кандидатская диссертация Верина А. Ю., защищенная в 2017 году в Казанском Приволжском федеральном университете; «Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового характера», кандидатская диссертация Бриллиантова А. В., защищена в 2015 году в Российском государственном университете правосудия; «Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетних», кандидатская диссертация Гречаной И. В., защищена в 2014 году в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина; «Общее и профессиональное образование, профессиональное обучение как средство исправления осужденных к лишению свободы», кандидатская диссертация Ивасенко Я. С., защищена в 2014 году на юридическом факультете Академии ФСИН России; «Организационные и правовые основы обеспечения режима в исправительных учреждениях, предназначенных для содержания лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте», кандидатская диссертация Кимачева А. Н., защищена в 2013 году на юридическом

факультете Академии права и управления ФСИН России. Больше кандидатских диссертаций, посвященных адресно несовершеннолетним, нет. Некоторые диссертации касаются таких важных проблем уголовного права как применение мер воспитательного воздействия к осужденным, отбывающим наказания в виде обязательных и исправительных работ, правовое регулирование исполнения наказания в виде ограничения свободы, исполнение права, преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-правовая и криминологическая характеристика и другое. Однако эти исследования должны обязательно учитывать социально-психологические особенности юного возраста.

Особенность настоящего исследования состоит в том, что оно выполнялось не в учреждениях пенитенциарного типа, даже не детских домах, а в обычных учреждениях среднего профессионального образования, однако с большими проблемами в дисциплине и качестве обучения. Вся трудность практической стороны исследования была в том, что в обычном образовательном пространстве нельзя применять воспитательные меры пенитенциарной системы, а интенсивность нарушений обучающихся тогда не имеет ограничительных мер пресечения в современной общей педагогике, потому что даже такие меры советской педагогики как «двойка» за поведение, устранение из класса во время урока, наказание в углу и другие сейчас запрещены. Осталось только исключение из школы. Но есть ли оберегающая польза от этого для других детей? Исключенный поступает в другую школу и проблемы с поведением повторяются. Так было недавно в одной из тульских школ. Случаи поножовщины с приходом ранее исключенных тоже стали не редкостью, например, весной 2018 года в пермской школе. В современной школе повысилась негативная роль дисциплинарного аспекта учащихся, что разрушает учебный процесс. Более того, оценка становится очень часто истоком преступного поведения. Зло учителю за желаемую оценку очень подрывает качество современного образования.

Особенность настоящего исследования состоит в том, что юриспруденция расширяется на педагогику, коррекционную педагогику, психологию, социологию. Переход от педагогики к юриспруденции более перспективен в рассмотрении трудностей подрастающего поколения, чем переход от юриспруденции к педагогике. Слабость юридических законов проявляется в том, что они предна-

значены действовать в нарушенном социальном пространстве криминального содержания, т. е. как бы ограничиваются от остального общества, а ведь все нарушения созревают вне этого криминального пространства. Т. е. юридические законы уголовного права уже привлекаются для решения крайних случаев. И самое трудное – это решить вопрос: можно ли наказанное уголовным правом вернуть в нормальное социальное пространство. Суть закона уголовного права заключается не только в том, чтобы наказать повинного, но чтобы и защитить невинного. Это идеальная сущность закона уголовного права.

Демидова-Петрова Е. В. отмечает: «...подростковая и молодежная преступность на сегодняшний день становится существенной угрозой национальной безопасности нашей страны, преодоление которой требует серьезного совершенствования всей системы профилактики, основанной на всеобъемлющем, глубоком изучении, определении причин и условий преступности несовершеннолетних и молодежи»¹.

Комплексное эмпирическое исследование, выполненное для настоящей выпускной квалификационной работы, посвящено актуальной проблеме трудностей становления самосознания личности несовершеннолетних, которое «печалит» будущее нашей страны; причем принимается в учет предшествующее возрастное развитие в контексте нарушений (девиаций) в социальном мире человека. Нужно внимательно выявить все факторы, которые привели юную личность к преступному, в крайнем случае, поведению. Социально-экономические и политические преобразования, проходящие сейчас в России, затрагивают все слои населения. Ученые и политики, общественные деятели пытаются осмыслить глобальную ситуацию, определить оптимальное направление развития политической, экономической и социальной жизни страны, которая выдвигает много дискуссий по обсуждению и исправлению девиаций несовершеннолетних, защите их прав, совершенствованию законодательной и пенитенциарной систем.

Кроме этого, в настоящее время уделяется большое внимание формированию политики ювенальной юстиции, которая необходима для успешного отслеживания совершаемых правонарушений подростков и определения меры наказания в контексте социальной

¹ Демидова-Петрова Е. В. Показатели преступности несовершеннолетних и молодежи в российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России, № 3(17). 2014. – С. 52.

реабилитации и целенаправленной работы с подростками, что имеет научное, общественное и личностное значение, чему подробно и посвящено данное исследование автора.

Практико-ориентированное исследование настоящей работы выявляет несовершенство основных позиций в УК РФ для подросткового возраста. Выдвинутые научные гипотезы предлагают новый взгляд на проблему правонарушений, и, что особенно важно, анализируется подход к подростковому возрасту, а затем его выход во взрослость. В юридической литературе сложилась традиция рассматривать подростковый возраст изолировано от других возрастных групп формирующейся личности. Научная новизна работы базируется на исходной модели исследования и методическом инструментарии, который был специально разработан для изучения детерминант подростковой ювенальной юстиции для России, и заключается в том, что в работе:

- определены критерии и выстроена процедура всесторонней оценки подростковой ответственности;
- проанализировано «преддверие» преступности несовершеннолетних;
- определены специфические особенности, влияющие на становление девиантной личности;
- определены критерии и выстроена процедура выявления взаимосвязей между профилактикой нарушений, становлением сознательно-ответственной идентичности личности и наказательными действиями за проступки.

ГЛАВА 1

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕМ ВОЗРАСТЕ

1.1. История автономного уголовного законодательства за рубежом и в российской юриспруденции

Суды подобного рода были созданы во многих странах мира – в Англии, Франции, Бельгии, Польше, Нидерландах, Венгрии, Австралии и в других странах. В России данный институт возник в 1910 г. в Санкт-Петербурге. За ним последовали многие российские города, и к 1917 году такие суды действовали уже в Москве, Киеве, Одессе, Риге, Томске, Саратове и просуществовали до 1918 года. В течение первых двух десятилетий XX в. подобные суды были созданы во всех штатах США, ряде стран Европы, а также в некоторых странах Азии, Дальнего Востока, Африки, Латинской Америки. В России к 1914 году действующих или готовящихся к открытию судов было около 10. Столь быстрое распространение таких судов было связано с достаточно высокой их оценкой российскими юристами. Такие суды не имели единого названия и назывались по-разному: суды для малолетних; суды для детей или детские суды; суды для несовершеннолетних. С 1918 года эти суды были заменены комиссиями по делам несовершеннолетних.

Нормативной основой деятельности таких судов для несовершеннолетних, по мнению Л. И. Беляевой, стал Закон от 2 июня 1897 года «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних»¹. Вопрос о необходимости создания специального правосудия для

¹ Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. М., 1923; Позднышев С. В. К вопросу о несовершеннолетних преступниках // Вопросы права. 1910. Кн. 11.

несовершеннолетних всегда был дискуссионным и имел как массу сторонников, так и множество противников. Суды по делам о несовершеннолетних в России решали задачи уголовного преследования несовершеннолетних в возрасте от 10 лет, а также взрослых подстрекателей. К их юрисдикции не относились дела гражданского и опекунского производства. В компетенцию таких судов в 1913 году были включены дела беспризорных подростков в возрасте до 17 лет. Таким образом, реализовывалась охранительная функция суда для несовершеннолетних. Для детей, находящихся под следствием, в Москве, Киеве, Харькове, Екатеринбурге создавались специальные приюты. При детских судах или с их участием создавались специальные структуры, которые занимались организацией попечительства над такими детьми, восстанавливая утраченные родственные связи, определяя детей на работу или учебу.

«Российский суд для несовершеннолетних времен 1910–1918 гг. отличали и признаки, относящиеся к уголовному процессу: широкая предметная подсудность, включающая и преступления, и мелкие правонарушения; закрытый характер судебного разбирательства; отсутствие формальной судебной процедуры; упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком в присутствии его попечителя; отсутствие формального обвинительного акта; в основном применение попечительского надзора в качестве меры воздействия (по данным статистики этих судов, примерно в 70% случаев)»¹. Поэтому, как мы видим, еще в до-революционной и ранней революционной реальности зрела идея современной Комиссии по делам несовершеннолетних.

История ювенальной юстиции уходит глубоко в историю. В Римском праве было учтено три «детских» возрастных периода, с 7 до 18 лет. И принцип прощения в наказании Римского права относился больше к несовершеннолетним. Главный акцент в рассмотрении проступков несовершеннолетних делался на недостаточное понимание того, что совершал подросток, тогда и наказание смягчалось.

Автономная ювенальная юстиция возникла не во всех странах и развивалась неравномерно, в основном в тех странах, которые опирались на Римское право как источник законодательств. Однако надо отметить, что история ювенальной юстиции идет больше от того слоя несовершеннолетних, которые были на краю соци-

¹ Мельникова Э. Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 14.

альности общества, то есть беспризорные, «уличные» дети. Этот исторический штрих имеет значение в современных дискуссиях о возрождении ювенального права. Если в истории опорой развития ювенальной юстиции была социальная почва, то в современных условиях, а именно в России, потому что настоящая работа посвящена российской реальности, дискуссия основывается на психологической науке и социально психологической¹. Если в истории к ювенальной юстиции принадлежали дети и несовершеннолетние из социально обособленного участка огрубленной социальности, то в настоящее время несовершеннолетние нарушители находятся в широком пространстве системы образования. Это очень значимое отличие с точки зрения социальной основы преступности.

Теперь обратимся к истории ювенальной юстиции в некоторых странах. В 1899 году в Чикаго штата Иллинойс был учрежден первый в мире суд по делам несовершеннолетних на основании «Закона о детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними». Название этого закона говорит о том, что современная российская комиссия по делам несовершеннолетних тоже касается в своей истории ювенальной юстиции. В следующем параграфе на это будет обращено внимание: в чем все же отличие комиссии по делам несовершеннолетних от предлагаемой к возрождению ювенальной юстиции, и надо ли что-либо изменять.

П. И. Люблинский, строгий приверженец и основоположник российской ювенальной юстиции, обращает внимание на ювенальную судебную юрисдикцию, как самое главное в предлагаемой концепции. Предлагая и разрабатывая идею о судах для несовершеннолетних, П. И. Люблинский обращает внимание на то, что ювенальные судебные органы должны по-особому изучать юных преступников, учитывая особенности их возраста, специфику развития личности. Дети и подростки слабо понимают свою ответственность или вообще о ней не знают, и совершают действие без его целенаправленного созревания. Кроме того, дети не знают своих прав и не умеют их защищать в рамках закона, как следствие они начинают отстаивать свои позиции любыми доступными способами.

Проблема ювенальной юстиции имеет международный резонанс. Установление особого порядка судебного делопроизводства о правонарушениях несовершеннолетних основывается на принципах и нормах международного права, а именно Конвенции

¹ Кияшко Д. А. Формирование основ ювенального права // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал № 1, 2011. – С. 220-223.

о правах ребенка¹ 1989 года. Можно упомянуть и другие международные юридической силы документы: Пекинские правила² 1985 года об отправлении правосудия несовершеннолетних, руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности несовершеннолетних 1990 года. Планка юридической ответственности во Французской ювенальной юрисдикции начинается с 10-летнего возраста. К нарушителям применяются широко меры воспитательного воздействия, как то запрет на общение, удаление от прошлых контактов и тому подобное. Как мы видим, отличие ювенальной юрисдикции от взрослой в основном касается акцентирования воспитательной модели.

Ювенальная юстиция в Германии прошла длинный исторический путь. В некоторых землях Федеративной Республики Германии судебные ювенальные органы были созданы еще в 1532 году. Однако современную форму Ювенальная юстиция Германии приняла в 1923 году в связи с принятием Закона о судах для несовершеннолетних. По срокам начальный уровень заключения лежит в диапазоне от 6 месяцев до 5 лет, максимальное содержание в заключении 10 лет. Возможны короткие аресты: «в свободное время» (то есть в свободное время нарушитель под надзором), 2-4 дня и 1-4 недели. Лишение свободы применяется как крайняя мера, если принятые альтернативные меры не произвели должного действия. Ювенальной юстиции Германии подлежат три возрастные группы: до 14 лет, 14-17 лет и 18-21 год. Меры воздействия делятся на принудительные (предупреждение, обязанности и арест) и воспитательные (указания и помощь). В Законе о судах несовершеннолетних предусмотрено помещение в психиатрическую больницу, лечебное учреждение принудительного лечения от алкоголизма и наркомании, установление надзора за поведением, лишение права управлять автомобилем и другие оздоровительные меры, чтобы избежать опасности для окружающих и повторения проступка. Суды по делам несовершеннолетних в Германии не являются обособленными судебными органами, а представляют собой специализированные отделы в системе общеуголовных судов. Вместе с тем они образуют систему, обладающую всеми признаками самостоятельности, включающую в себя особый состав и специальную

¹ Конвенция о правах ребенка. 1989. Вступила в силу в СССР в 1990 г.

² Минимальные стандартные правила, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990.

подсудность, собственную правовую базу, особые принципы судопроизводства. В системе органов ювенальной юстиции Германии существует специальная социально-психологическая служба.

Скандинавская модель ювенальной юстиции начала стремительно развиваться с принятия Закона в 1979 году. Частично этот закон стал привлекать к уголовной ответственности за жестокие наказания детей. И эта модель стала распространяться как образцовая. Она превратилась во всепроникающий государственный институт, обладающий огромными административными и финансовыми ресурсами. Однако одна черта утрировалась – забирать детей из неблагополучных семей. Президент Скандинавского комитета по правам человека Руби Харальд-Клэссон, опираясь на свой многолетний профессиональный опыт, считает, что шведские, датские и финские органы опеки нацелены, в основном, на молодые или неполные семьи, семьи малообеспеченные или имеющие проблемы со здоровьем, а также семьи иммигрантов. Забирать детей от нерадивых родителей – это, безусловно, было благим делом, однако ошибки в отторжении детей от семей порождают сложные психологические проблемы, и этим интересуются правозащитники, юристы, психологи и педагоги.

За рубежом действуют две модели ювенальной юстиции: англосаксонская (Англия, США, Канада, Австралия) и континентальная (Франция, Бельгия). Основное различие между данными системами состоит в различной судебной подсудности по делам несовершеннолетних. В англосаксонской системе суды по делам несовершеннолетних рассматривают только те преступления, которые не являются тяжкими, а все дела о совершении тяжких и особо тяжких преступлений рассматриваются общими судами. В континентальной модели ювенальной юстиции все виды преступлений несовершеннолетних подсудны только специализированным ювенальным судам и передача дел по обвинению несовершеннолетних в суд общей юрисдикции не допускается.

В итальянской ювенальной юстиции интересен опыт медиации как меры воздействия на несовершеннолетнего нарушителя. Медиация – это процесс, в котором жертва и правонарушитель встречаются для обсуждения проблемы с участием третьего беспристрастного лица (медиатора), либо непосредственно «лицом к лицу», либо заочно. Цель медиации – дать возможность жертве выразить свои внутренние чувства и мысли, а правонарушителю – осознать и признать свою ответственность и вину.

Уголовно-процессуальный кодекс ювенального судопроизводства не имеет специальных частей по проведению медиации, однако его нормы постоянно применяются при исполнении восстановительного правосудия. Все сотрудники, проводящие медиацию, – это служащие судебной системы, они работают на волонтерских началах в свободное от работы время.

Подобные восстановительные программы по примирению жертвы и правонарушителя стали успешно применяться с 1980-х годов в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США, Великобритании и других странах. Сейчас стоит вопрос о специальной профессиональной подготовке медиаторов.

Во многих государствах, имеющих более или менее сформированную систему ювенального правосудия, данным судам подсудны как уголовные, так и гражданские дела, тем или иным способом затрагивающие интересы несовершеннолетнего. Такая широкая предметная и персональная подсудность характерна для ювенальных судов США, Англии, Японии, Польши и ряда других государств.

Правозащитная организация Amnesty International раскритиковала законы Ирана, разрешающие смертную казнь 9-летних девочек и 15-летних мальчиков. Иран является страной с наибольшим числом смертных казней после Китая. Правозащитники подсчитали, что за период с 2005 по 2015 год в Иране было казнено 73 несовершеннолетних преступника, в 2016 году – 4. В основном они были наказаны за убийства, изнасилование, преступления, связанные с наркотиками и национальной безопасностью, в том числе богохульство. Однако Международные законы запрещают смертную казнь несовершеннолетних.

Рассмотрев характерные черты развития ювенальной юстиции в мире, можно сделать выводы:

1. Достойные гуманизма черты ювенальной юстиции способствуют развитию социального благополучия в обществе.

2. Провинившихся несовершеннолетних нужно выделять в криминальном пространстве, чтобы иметь возможность социально корректировать ошибочное развитие личности, склонившейся к нарушению правовых норм.

3. Постоянно совершенствовать альтернативные меры исправления несовершеннолетних преступников.

4. Обращать внимание на доподростковый возраст с тенденциями к социально-правовому нарушению, тогда будет меньше проблем с несовершеннолетними, и строгое воспитание

для детей доподросткового возраста возможно только при создании ювенальной юстиции.

5. Обеспечивать вышедшим из подросткового возраста надзор за закреплением исправленного правонарушения.

6. Оставлять возможность передачи судебных дел несовершеннолетних в общие суды, если возрастная акселерация поглотила несовершеннолетнего преступника во взрослое уголовное пространство.

7. Поддерживать развитие ювенальной юстиции правоохранными мерами.

8. Широкая предметность дел, рассматриваемых в ювенальных судах, тогда правонарушение будет подниматься до уровня суда и, тем самым, даже при отсутствии следов уголовности будет ярко выступать как профилактическая мера, чтобы мелкое хулиганство позже не развилось в более серьезное правонарушение; судебное слово как воспитательная мера имеет дополнительную силу воспитательного воздействия, оно будет восприниматься обвиняемым не только как запрет, но и предупреждение на возможные дальнейшие осуждения при несоблюдении запрета.

1.2. Современная идея автономного ювенального законодательства в России

В 1996 г. был опубликован проект Закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации, разработанный Э. Б. Мельниковой и Г. Н. Ветровой¹, который по-прежнему не принят. С тех пор в Российской Федерации число преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, вписывается в общую уголовную реальность России.

Теперь обратимся к опыту борьбы с преступностью несовершеннолетних в США², которая обращает на себя внимание больше

¹ Ветрова Г. Н., Мельникова Э. Б. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации. Проект //Правозащитник. № 2, 1996. – С. 48.

² Голик Ю. В. Метод уголовного права // Журнал российского права. – 2000. – № 1. – С. 72–75.

Приложение 1. Свидетельство об окончании международного курса онлайн «Введение в юридическую и политическую философию» университета Пенсильвании, США. Декабрь, 2014. Приложение 2. Свидетельство об окончании международного курса онлайн «Несправедливо осужденные» университета Пенсильвании, США. Август, 2015.

всего российских юристов, сторонников создания ювенальной юстиции. В Соединенных Штатах Америки был создан первый в мире суд для несовершеннолетних в 1899 г. В ювенальных судах рассматриваются дела детей от 14 до 17 лет. Некоторые дела о тяжких преступлениях передаются во взрослые суды, где преступнику назначают наказание как у взрослых. Заметна тенденция снизить возраст передвижения дел во взрослые суды, т.к. преступность растет, и преступники становятся моложе. За прогул школы в Соединенных Штатах согласно некоторым региональным законодательствам можно попасть в тюрьму на определенный срок. Проступки в большинстве штатов рассматривают с 7 лет – до этого возраста считается, что ребенок не различает, что хорошо и что плохо. В ювенальных судах проступки несовершеннолетних квалифицируются не как уголовные нарушения, а как гражданские провинности. Суды назначают два основных типа наказания: заключение в места изоляции – домашний арест, место для проживания в изоляции от родителей, воспитателя; направление в место временного проживания – это чаще на короткий срок, лагеря безопасности и даже тюрьма для взрослых; второй тип наказания – без заключения: словесное предупреждение, штраф, обращение за советом, консультирование, назначение работ, ношение электронного браслета для информации о месте нахождения, испытательный срок. Наказания без заключения – это «хребет» ювенальной юстиции, ее «рабочая лошадка». Есть также ряд программ надзора, где провинившегося ограничивают в деятельности и свободе. Подросток предстает перед судьей только по подаче петиции. И в 80% судья разрешает провинившемуся быть дома во время слушания. Суд чаще всего разрешается тремя способами. 1) Приходят к взаимному согласию. 2) Судья устанавливает юрисдикцию, что обвиняемый выполнит рекомендуемую программу, если он не выполнит, то дело вернется снова к рассмотрению. 3) Назначается процесс. Обе стороны предъявляют свидетельства, адвокаты принимают участие как в уголовном процессе. Дело слушает судья, а не присяжные. В конце первого слушания судья выносит решение, что подросток виновен. Тогда руководитель испытательного срока проводит психологическое обследование и диагностические тесты, и если нужно, дает рекомендации. Потом назначается диспозиционное слушание как в уголовном процессе. Судья выносит решение, что лучше сделать в интересах подростка:

обеспечение советом, заключение в колонии, возмещение жертве, назначение испытательного срока.

Теперь обратимся к главным этапам существования ювенальной юстиции в России. Как отмечает Л. И. Беляева, история вопроса о ювенальной юстиции в России идет от 1897 года, когда был принят закон «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних». По мнению известного исследователя ювенальной юстиции, научного сотрудника Института государства и права РАН Э. Б. Мельниковой «российская модель ювенальной юстиции» была очень удачной. «До 70% несовершеннолетних правонарушителей «детские суды» отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за поведением. Да и сам суд рассматривался как орган социального попечения о несовершеннолетних»¹. Как мы видим, главное отличие юридического отношения к правонарушениям несовершеннолетних между ювенальной юстицией и современной Комиссией по делам несовершеннолетних – это наличие суда как этапа процесса в ювенальной юстиции. Автор настоящего исследования, будучи сторонником создания ювенальной юстиции, считает, что уровень разбирательства дел правонарушений несовершеннолетних на уровне суда более эффективно, чем сводить выявленные правонарушения только к Уголовному кодексу. Судебная деятельность как метод социального запрета – самая сильная в социальной эффективности.

В истории российского права суд рассматривался как орган государственного попечения о несовершеннолетних, действующий в судебном порядке². Судебное производство осуществлял мировой судья, который избирался среди населения, проживающего в судебном округе и пользовался доверием и поддержкой жителей, кроме того его должность предполагала знание детской психологии, поэтому предпочтительно выдвигались врачи и педагоги. В делопроизводстве мирового судьи отсутствовал формальный судебный акт и формальная судебная процедура; и судопроизводство практически сводилось к беседе судьи с подростком при участии

¹ Мельникова Э. Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? (Научно-практический комментарий) / Э. Б. Мельникова // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С.14.

² Исаев И. А. История государства и права России. – М.: Юристъ, 2007. – 797 с.
История отечественного государства и права. Ч. 1. / Под ред. О. И. Чистякова. – М.: Издательство БЕК, 2008. – 360 с.

его попечителя. Главной мерой наказания был попечительский надзор. Исходя из этого, можно понять, почему судебная юрисдикция российской ювенальной юстиции позже превратилась в Комиссию по делам несовершеннолетних. Она была создана по декрету в 1918 году. Суды по делам несовершеннолетних в России решали задачи уголовного преследования несовершеннолетних в возрасте от 10 лет, а также взрослых подстрекателей. А современный Уголовный Кодекс ограничивается только возрастом от 14 до 18 лет. В 1920-х годах XX века развитие криминальной ситуации с несовершеннолетними заставило снова вернуться к суду, и в 1920 году был разработан декрет «О суде над совершеннолетними». В 20-е годы в российском законодательстве произошла переориентация на репрессивные формы борьбы с преступностью, несовершеннолетних в том числе, в ущерб воспитательным мерам. Однако все же после революции 1917 года постепенно суды по делам несовершеннолетних прекратили свое существование.

Идея о ювенальной юстиции стала возрождаться в России с начала 1990-х годов¹. Лидировали в развитии ушедшей в историю инициативы о ювенальной юстиции П. И. Люблинский и Э. Б. Мельникова.

В ноябре 1999 года в Санкт-Петербурге прошла международная научно-практическая конференция «Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений». В 2006 году вышел коллективный труд «Ювенальная юстиция в Российской Федерации: криминологические проблемы развития» (руководитель коллектива авторов был Н. П. Мелешко). Однако в этом труде дается добросовестный исторический анализ развития ювенальной юстиции в России, но главное ведь заключается в том, что в наши дни совсем другие социальные мотивы для возрождения этой идеи.

¹ Аксенова-Сорохтей Ю. Н. Криминалистическая профилактика преступлений несовершеннолетних: монография / Ю. Н. Аксенова-Сорохтей. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 150 с.

Актуальные проблемы права, истории и экономики. Профилактика преступности несовершеннолетних: материалы международной очно-заочной научно-практической конференции. – Шадринск : Шадрин. дом печати, 2012. - 218 с.

Борзенков Г. Н., Комиссаров В. С., Кузнецова Н. Ф., Матвеева А. А., Тяжкова И. М. Уголовное право в XXI веке: Материалы Международной научной конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 31 мая – 1 июня 2001 г. – М.: «ЛексЭст», 2002. – 240 с.

Поэтому этот труд более ценен для истории права в России, чем для современного юридического творчества.

Современная идея о создании ювенальной юстиции должна быть ориентирована на отдельные положения Всеобщей декларации прав человека и Конвенции о правах ребенка. Поэтому современная идея создания ювенальной юстиции в России видится как орган, обеспечивающий соблюдение прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних и помогающий разработать эффективные меры исправления в борьбе с подростковой преступностью, где обязательно учитываются все индивидуальные особенности личности подростка-правонарушителя и весьма экономно применяется лишение свободы с реальным отбыванием наказания в местах лишения свободы¹. Юрист С. Гуревич отмечает, что нельзя, чтобы одни и те же судьи судили уголовников и детей, нельзя сразу списывать подростка, совершившего правонарушения, в уголовную реальность. Как заявила С. Агапитова, уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге, ювенальную юстицию нужно понимать как «правосудие, доброжелательное к детям». Ювенальные суды уже практически есть по всей России, даже без директив свыше, но эта система в некоторых субъектах работает, а в некоторых нет. В Санкт-Петербурге работает городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодежи «Контакт», сотрудники которого сопровождают несовершеннолетнего с момента совершения правонарушения и готовят материалы для суда. Действительно, это очень важно наравне с разработкой идеи ювенальной юстиции разрабатывать меры профилактики девиантного и асоциального поведения, находить несовершеннолетнего еще до того, как он ступил на опасную дорогу, которая может привести его к нарушению права.

Можно выделить две главные причины, почему юрисдикция для молодого и детского возраста должна совершенствоваться.

1. В последнее время повысилась нарушительная активность детей до подросткового возраста, в младшей школе и даже детских садах (об этом есть примеры в настоящей работе). Поэтому если

¹ Марковичева Е. В. Модели ювенального уголовного судопроизводства: проблемы типологизации // Вестник Орловского государственного университета № 39109), 2010. – С. 97-103.

Марковичева Е. В. К вопросу о выборе Россией модели ювенального правосудия // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Политика и право № 1, 2007. – С. 98-103.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru